

Кульминация. Именины Татьяны

В пятой главе содержатся описания пророческого сна Татьяны и ее именин. Эти события оказываются связанными, при этом реальное событие отражает (и пародирует) предшествующее ему видение Татьяны.

В той интерпретации романа, которую я называю «Роман о Татьяне», кульминация - сон Татьяны. В этом сне Татьяна увидела Онегина как злодея в потустороннем вертепе с дьявольскими чудовищами. Демонический Онегин в ее сне убивает Ленского. Тут мы полностью увидели пророческую силу Татьяны и злодейство Онегина, которые являются основными темами романа в этой интерпретации. Как мы знаем, Онегин действительно вскоре убил Ленского!

В интерпретации «Роман об Онегине и Пушкине», которая меня интересует, именины можно назвать кульминацией романа, поскольку все персонажи одновременно участвуют в этом действии, и коллизии Онегина

со «всеми», Ленским и Татьяной переходят в открытые конфронтации.

Как я покажу, есть глубокие, неочевидные параллели между сном Татьяны и ее именинами.

1 Ленский приглашает Онегина

Сначала немного предыстории отношений Онегина и Ленского.

Онегин и Ленский были «друзьями». Но они понимали эти отношения по-разному.

Ленский считал Онегина поклонником своего таланта, преданным другом. А Онегин видел Ленского без прикрас (глава 2, строфа XV)

...

*Он охладительное слово
В устах старался удержать
И думал: глупо мне мешать
Его минутному блаженству;
И без меня пора придет;
Пускай покамест он живет
Да верит мира совершенству;
Простим горячке юных лет
И юный жар, и юный бред.*

Онегин, будучи самых честных правил, скрывал свое отношение к Ленскому, не хотел обидеть его, терпел его

визиты. Дело дошло до того, что Ленский приезжал к Онегину обедать каждый день или очень часто:

...

*Настанет вечер деревенский:
Бильярд оставлен, кий забыт,
Перед камином стол накрыт,
Евгений ждет: вот едет Ленский
На тройке чалых лошадей;
Давай обедать поскорей!*

Строфа XLVIII четвертой главы описывает диалог приятелей после обеда. Говорит, в основном, Ленский. Онегин поддерживает приличный разговор, как положено хозяину.

*«Ну, что соседки? Что Татьяна?
Что Ольга резвая твоя?»
— Налей еще мне полстакана...
Довольно, милый... Вся семья
Здорова; кланяться велели.
Ах, милый, как похорошели
У Ольги плечи, что за грудь!
Что за душа!... Когда-нибудь
Заедем к ним; ты их обяжешь;
А то, мой друг, суди ты сам:
Два раза заглянул, а там
Уж к ним и носу не покажешь.
Да вот... какой же я болван!*

Ты к ним на той неделе зван.

Следующая строфа показывает реакцию Онегина:

XLIX

*«Я?» — «Да, Татьяны именины
В субботу. Оленька и мать
Велели звать, и нет причины
Тебе на зов не приезжать». —
«Но куча будет там народу
И всякого такого сброду. . .» —
«И, никого, уверен я!
Кто будет там? своя семья.
Поедем, сделай одолжение!
Ну, что ж?» — «Согласен». — «Как ты мил!»
При сих словах он осушил
Стакан, соседке приношение,
Потом разговорился вновь
Про Ольгу: такова любовь!*

На правах члена семьи Лариных Ленский приглашает Онегина на именины Татьяны, и дает понять, что его там давно ждут, и что отказываться было бы невежливо.

Онегин удивлен: приглашение на именины девушки, которой он отказал, необычно. И, конечно, Онегин не хочет встретиться с деревенской публикой, которую он называет «сбродом». Но, будучи *самых честных пра-*

вил, он поддается давлению Ленского и соглашается, не желая обижать.

2 Именины. Полу - события

Все, что происходит на именинах Татьяны, имеет странное свойство полу - реальности: не ясно, что именно случилось и случилось ли что-то вообще. Во всей сцене почти нет слов (за исключением подражательных куплетов мосье Трике), все объясняется пантомимой или нечеловеческими - нечленораздельными звуками. Нет очевидного нарушения приличий. В то же время, все происшедшее однозначно ведет к дуэли и трагической развязке.

Онегина посадили напротив Татьяны, раздвинув стулья ранее пришедших гостей. Это говорит о том, что не только Татьяна, но и ее мать видели в Онегине наиболее желанного претендента. Именно так и должны были понять это гости.

Татьяна, увидев Онегина, вместо приветствия почти упала в обморок от избытка чувств.

Этот полу-обморок вызвал раздражение и досаду Онегина как фальшивый. Оказавшись на огромном пиру среди людей, которых он называл *сбродом*, Онегин *надулся, негодую*, говорит 'Пушкин':

*Поклялся Ленского взбесить
И уж порядком отомстить.*

Онегин негодует на Ленского, который заманил его на этот пошлый пир. Он ведет себя искренне, непосредственно, по-детски, импульсивно. Это первый случай, когда Онегину изменяет его отстраненность, бесстрастность.

И вот настало время онегинской мести:

*К минуте мщенья приближаясь,
Онегин, втайне усмехаясь,
Подходит к Ольге. Быстро с ней
Вертится около гостей.
Потом на стул ее сажает,
Заводит речь о том о сем;
Спустя минуты две потом
Вновь с нею вальс он продолжает;
Все в изумленье. Ленский сам
Не верит собственным глазам.*

Дело не том, что Онегин танцевал с невестой Ленского. До этого с Ольгой танцевал Петушков. Танец Онегина был импровизированным балетом: он создавал образ согласия, увлечения. Представление привело «всех» в изумленье, и потрясло Ленского.

Неожиданный дивертисмент продолжался мазуркой (строфа с двойным номером, XLIII, XLIV)

...

*Онегин с Ольгою пошел;
Ведет ее, скользя небрежно,*

*И наклонясь ей шепчет нежно
Какой-то пошлый мадригал,
И руку жмет — и запыхал
В ее лице самолюбивом
Румянец ярче.*

Явного «события» нет, но видно, что внимание Онегина лестно Ольге. Она охотно принимала его знаки внимания, несмотря на присутствие жениха.

Но чем Онегин завоевал Ольгу? Почему она предпочла игнорировать шок и обиду Ленского? Возможно, Ольга, также как и Онегин, чувствовала самовлюбленность, нарциссизм Ленского (как обсуждалось в главе «'Пушкин' пародирует героев»).

Ленский верил, что друг и невеста должны жить ради него. Вместо этого он видит, что они хорошо проводят время вместе и не обращают на него внимания. Нарцисс Ленский должен был принять это как личное оскорбление. Когда он пытается сам пригласить Ольгу на танец, Ольга отказывает: «слово уж дала... Онегину». Это звучит как злой каламбур за неделю до ее свадьбы с Ленским: Ольга не так уж ценит своего жениха. Именно Ольгин отказ послужил решающим ударом для Ленского. *Не в силах Ленский снести удара*, он решает стреляться с Онегиным. Пушкин точно показывает здесь то, что впоследствии стали называть «нарциссическая ярость»: нарцисс обрушивается на тех, кто отказывается подчиняться, покушается на его статус.

Онегин в этой сцене не произносит ни слова. Он остается человеком *самых честных правил*. А Ленский, конечно, не объясняет, чем он недоволен. Читатель - буквалист видит в Ленском наивного возвышенного поэта и не может уловить, в чем была *месть* Онегина, почему Ленский решил его вызвать на дуэль. Тем более он не может заметить никакой связи этого события с Татьяной.

Все происшедшее намеренно выглядит загадочно, размыто, парадоксально, бессвязно, как во сне Татьяны.

3 Параллель между именинами и сном Татьяны

Именины у Татьяны во многом напоминают пир в воровском притоне Онегина, который она увидела во сне. Однако во сне Онегин - главарь жуткой шайки, а наяву Татьяна – хозяйка этого страшного и смешного пира.

Первое, что видит Татьяна в воровском притоне (в ее сне), это - пир чудовищ. Строфы XVI - XVII – это перечисление этих адских и смешных чудовищ

*Один в рогах с собачьей мордой,
Другой с петушьей головой...*

Вот как описывается шум этого сборища (строфа XVII):

*Лай, хохот, пенье, свист и хлоп,
Людская молвь и конский топ!*

'Пушкин' от своего лица описывает сбор гостей на именинах Татьяны, используя тот же самый прием: перечисление карикатур (строфы XXVI – XXVII)

*С своей супругою дородной
Приехал толстый Пустяков;
Гвоздин, хозяин превосходный,
Владелец нищих мужиков;
Скотинины, черта седая...*

и там еще много таких же издевательских портретов людей со значащими фамилиями.

Вот как описывается шум приезжающей толпы (строфа XXV):

*Лай мосек, чмоканье девиц,
Шум, хохот, давка у порога,
Поклоны, шарканье гостей,
Кормилиц крик и плачь детей.*

Шум во время самого пира (строфа XXIX):

*...Со всех сторон
Гремят тарелки и приборы
Да рюмок раздается звон.
... Никто не слушает, кричат,
Смеются спорят и пищат.*

Используется тот же прием перечисления звуков, включая человеческие и животные, поэтому близость между двумя пирами очевидна. Неожиданное *пищание* гостей должно подчеркнуть их нечеловеческую сторону.

Так описывается приход Онегина на именинах

*Вдруг двери настезь, Ленский входит
И с ним Онегин «Ах, творец! —
Кричит хозяйка: — наконец!»*

(строфа XXIX), Конечно, тут есть параллель с драматическим появлением Татьяны на пиру в воровском притоне, где она стала внезапно видна разбойникам

*Вдруг ветер дунул, загашая,
Огонь светильников ночных
Смутилась шайка домовых;
Онегин, взорами сверкая,
Из-за стола, гремя, встает;
Все встали: он к дверям идет*

(строфа XVIII).

Во сне Татьяну встречают все страшилища, крича *Мое! Мое!*. Строфа XX: *Мое!* – сказал Евгений грозно.

На пиру у Татьяны гости не кричат «Мое!» об Онегине. Но до этого те же «все» и Ленский уже пытались навязать свою «дружбу» Онегину. Поэтому тут есть некоторое сходство.

Татьянин «полу-обморок» был способом указать на Онегина: «Мое». Именно так это понял Онегин и гости.

В XXI строфе мы читаем об Онегине:

*Он стал чертить в душе своей
Карикатуры всех гостей*

До этого, 'Пушкин' изображал гостей в шаржированном виде. Здесь мы узнаем, что Онегин также воспринимал гостей карикатурно. 'Пушкин' и Онегин здесь заодно.

Во сне Татьяны все чудовища оказывают почет главарю - Евгению, также как на именинах Татьяна оказывается в центре внимания, хозяйкой сборища.

Татьяна не видит чудовищ в своих гостях, в ее сне роли Онегина и Татьяны противоположны реальным. На самом деле это она преследует на Онегина, видя себя жертвой.

Подобие описаний разбойничьего притона во сне Татьяны и пира на ее именинах нетрудно заметить внимательному читателю. Благодаря этому сопоставлению Татьяна предстает в довольно зловещем свете, как часть угрожающего и отвратительного общества, которое Пушкин называет «все». Сцена из сна, где каждый указывает на Татьяну и кричит «Мое» – метафора отношений Онегина с деревенской публикой, Ленским, Татьяной.

Интересно, что близость этих пиров была отмечена Лотманом в «Комментариях». Он даже упоминает, что и современники Пушкина отметили параллель еще в 1828 году. Но в рамках принятой доктрины Белинского - Достоевского нельзя было замечать негативное

отношение автора к Татьяне, как выразительнице души русского народа, его отвращение к патриархальному обществу. Поэтому для Лотмана

Инфернальный облик каждодневного помещичьего быта ... не снимал вместе с тем возможности с другой точки зрения осмыслить эту же жизнь как идиллию.

Другими словами, Лотман видит тут еще одно противоречие в незавершенном романе неудачливого автора Пушкина.

4 Выводы

Онегин на Татьяниних именинах оказался во враждебном обществе, которое старается подчинить и присвоить его. Татьяна является плотью от плоти этого общества, а Ленский уже породнился с ним, считает этих людей своими.

Поведение Татьяны и ее матери однозначно дало понять всем и Онегину, что они хотят видеть Онегина Татьяниним женихом. Ленский оказался соучастником этого «сговора», настойчиво приглашая Онегина на именины Татьяны.

Онегин отказался подчиняться. Танцы Онегина и Ольги нарушили ожидания присутствующих. Разрушенными оказались иллюзии и ложные надежды Татьяны и Ленского.

Онегин - разрушитель здесь выступает как молчаливый опасный близнец балагура - 'Пушкина'.

Для ортодоксального читателя полу - события, ведущие к вызову Ленского, оказываются непонятными. Он свободен считать дуэль виной Онегина, как во сне Татьяны.

Именины Татьяны явились проекцией ее сна с точностью до наоборот: зловещей хозяйкой пира оказывается она, а не Онегин.